

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к Книге Исход

Глава 1. ЛИЧНОСТЬ МОИСЕЯ И ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ 17

- 1.1. Противоречия Моисея 17
- 1.2. Взгляд на Моисея в динамике его развития 19
- 1.3. Два уровня Завета: «завет Праотцев» и «Синайский завет» 21
- 1.4. Моисей и Авраам в структуре сфирот 25
- 1.5. Отрыв Моисея от поколения, выросшего в Пустыне 27
- 1.6. Моисей уходит, чтобы могла начаться история народа 30

Глава 2. «КНИГА ИСХОД» КАК «КНИГА ОТКРОВЕНИЯ» 31

- 2.1. Названия книг Торы 31
- 2.2. Структура Книги Исход 31
- 2.3. Тора Моисея и Тора Аарона 33
- 2.4. Бытие – книга Сотворения, Исход – книга Откровения 34
- 2.5. Божественное Откровение дается Египту, и только потом Израилю 35
- 2.6. Мать Египет и отец Вавилон – в перспективе еврейской миссии в мире 37

Недельный Раздел «Шемот»

Текст Торы (Исход 1:1 – 6:1) 43

Общий обзор раздела Шемот: Подготовка к Исходу – аспект
Моисея 51

Глава 3. НАЧАЛО КНИГИ ИСХОД – ПЕРЕХОД ОТ СЕМЬИ К НАРОДУ 54

- 3.1. Смерть семьи Якова и начало формирования народа 54
- 3.2. Новый царь над Египтом 56
- 3.3. Повитухи и неподчинение фараону 58

Глава 4. РОЖДЕНИЕ И ЮНОСТЬ МОИСЕЯ 60

- 4.1. Рождение Моисея 60
- 4.2. Моисей выбирает еврейскую самоидентификацию 63
- 4.3. Убийство египтянина 64
- 4.4. «Стало известным это дело» 64
- 4.5. Моисей бежит в Мидьян 65

Глава 5. НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

- 5.1. «И вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Ицхаком и Яковом» 68
- 5.2. «И явился ему ангел в пламени огня» 68
- 5.3. Моисей боится смотреть на Бога праотцев 70
- 5.4. Отказ Моисея и обещание обновления Завета 72
- 5.5. Смысл Имени Бога 73
- 5.6. Различие в посланиях народу и фараону
- 5.7. Наказание египтян 76
- 5.8. Первый знак: посох-змея 77
- 5.9. Второй знак: прокаженная рука 78
- 5.10. Третий знак: вода превращается в кровь 79
- 5.11. «Ибо я тяжел устами и косноязычен» 80
- 5.12. Почему именно Моисей? 81
- 5.13. Моисей и Аарон как эталон братства 83

Глава 6. ПО ДОРОГЕ В ЕГИПЕТ 86

- 6.1. Моисей уходит от Итро 86
- 6.2. Моисей уходит из Мидьяна 86
- 6.3. История с обрезанием на ночлеге 88

Глава 7. ПЕРВЫЙ ПРИХОД К ФАРАОНУ	91
7.1. Евреи готовы признать Моисея избавителем	91
7.2. Первый разговор с Фараоном.....	91
7.3. Рассеяние евреев в Египте	93
7.4. Усиление гнета	95
7.5. Обвинения против Моисея	95
7.6. Моисей близок к разочарованию в своей миссии	96

Недельный Раздел «Ваэра»

Текст Горы (Исход 6:2-9:55)

Общий обзор раздела Ваэра: Подготовка к Исходу – аспект Аарона 108

Глава 8. ПОДГОТОВКА К СТОЛКНОВЕНИЮ С ЕГИПТОМ **111**

- 8.1. Я являлся Праотцам как «Бог Обещающий» 111
- 8.2. Время исполнить Завет с Праотцами 112
- 8.3. Пять ступеней Избавления 112
- 8.4. Сыны Израиля не слушают меня – как же послушает меня Фараон? 113
- 8.5. Родословная семейства левитов 114
- 8.6. Знамена для Фараона 117

Глава 9. ДЕСЯТЬ КАЗНЕЙ 118

- 9.1. Первая казнь: превращение воды в кровь 118
- 9.2. Вторая казнь: лягушки 119
- 9.3. Третья казнь: вши 121
- 9.4. Четвертая казнь: скопище зверей 122
- 9.5. Пятая казнь: моровая язва 123
- 9.6. Шестая казнь: пыль-воспаление 124
- 9.7. Седьмая казнь: град 125

Недельный Раздел «Бо»

Текст Торы (Исход 10:1 – 13:16) 131

Общий обзор раздела Бо: Исход – вид изнутри 138

Глава 10. ДЕСЯТЬ КАЗНЕЙ – завершение 142

10.1. Восьмая казнь: саранча. Мировая роль Фараона 142

10.2. Девятая казнь: тьма 145

10.3. Последний разговор Моисея с Фараоном 146

Глава 11. УСТАНОВЛЕНИЕ КАЛЕНДАРЯ И ПАСХАЛЬНЫЙ СЕДЕР 150

11.1. Календарь как религиозная заповедь 150

11.2. Песах как семейный праздник 151

11.3. Память об Исходе: семь дней ешьте мацу 154

11.4. Передача указаний старейшинам и рассказ следующим поколениям 155

Глава 12. ИСХОД ИЗ ЕГИПТА 158

12.1. Гибель первенцев и перевоспитание Фараона 158

12.2. «И напирали Египтяне на народ...» 158

12.3. «А также многочисленная толпа иноплеменников вышла с ними» 160

12.4. «Пребывания же сынов Израиля в Египте четыреста тридцать лет» 161

Глава 13. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРОЗЕЛИТОВ И ЗАПОВЕДИ ПАМЯТИ ОБ ИСХОДЕ 163

13.1. Присоединение прозелитов: обрезание и Пасхальная Жертва 163

13.2. Посвящение первенцев 164

13.3. Завершающая речь Моисея 165

Недельный Раздел «Бешалах»

Текст Торы (Исход 13:17 – 17:16) 171

Общий обзор раздела Бешалах: Исход – вид снаружи 179

Глава 14. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ МОРЕ 181

- 14.1. Дарование Торы как вынужденное действие 181
- 14.2. Уход из Египта 184
- 14.3. Приманка для Фараона 185
- 14.4. Фараон гонится за евреями 186
- 14.5. Замешательство евреев и преодоление кризиса 187
- 14.6. Переход через море 188
- 14.7. Гибель египтян 190
- 14.8. Освобождение от преклонения перед Египтом 191
- 14.9. Песнь на море 191
- 14.10. Песнь женщин 193

Глава 15. ОТ ЕГИПТА ДО СИНАЯ 195

- 15.1. Горькая вода в Маре 195
- 15.2. Источники и пальмы в Эйлим 197
- 15.3. Дарование манны и мяса 197
- 15.4. Манна и Суббота 201
- 15.5. Манна как память 202
- 15.6. Вода от удара о скалу 203
- 15.7. Война с Амалеком 204
- 15.8. Иешоша как военачальник 207
- 15.9. Аарон и Хур в исторической перспективе 207
- 15.10. Величие Моисея препятствует окончательной победе над Амалеком 208
- 15.11 Стереть память Амалека 209

Примечания 211

**Предисловие к
Книге Исход**

Глава 1. ЛИЧНОСТЬ МОИСЕЯ И ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ

Личность Моисея¹, величайшего из пророков, представлена в четырех книгах Торы: Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Еврейская традиция подчеркивает, что не было пророка столь великого, как Моисей, который говорил бы со Всевышним лицом к лицу (Числа 12:8, Втор. 34:10). Именно через него дана нам Тора, Пятикнижие Моисеево, ставшая фундаментом, на котором построена Западная цивилизация.

Однако этот величайший человек был именно человеком, и это означает, что у него тоже бывали ошибки, и что он прошел в своем развитии определенный путь. Этот путь чрезвычайно важен, именно вокруг него разворачиваются действия Книги Исход и Книги Чисел, и потому мы предварим наш комментарий к книге Исход его обзором.

Подход, которого мы придерживаемся, необычен он почти не встречается в классических еврейских комментариях к Торе. Как и вся концепция «Праотцы в динамике» (о чем мы говорили в комментариях в Книге Бытия), он опирается на учение рава И.Л.Ашкенази-Маниту², одного из крупнейших каббалистов прошедшего столетия, в семье которого этот подход (как семейная традиция) передавался с 16 в. от одного от учеников Аризаля. Ранее еврейский народ не был готов воспринять этот подход, поэтому он принадлежал к «тайнам каббалы», – но наше поколение, по мнению р. Ашкенази-Маниту, способно его принять и осознать.

1.1. Противоречия Моисея

В истории Моисея, в его биографии есть несколько весьма проблематичных моментов.

Прежде всего, когда Бог, при «Несгорающем терновнике» (Исход, гл.4) обращается к Моисею и призывает его вывести евреев из Египта, Моисей пять раз отказывается выполнять Божественное поручение, приводя всякий раз новые причи-

ны. В конце концов, когда доводы у Моисея заканчиваются, он просто просит Бога уволить его от этой задачи, говоря: «О, Господи! Пошли, через кого ни пошлешь» (4:13), – так что Всевышний гневается на него и почти силой заставляет выполнять порученное.

Такой многократный отказ нельзя объяснить скромностью Моисея, и даже «чрезмерной скромностью» (Числа 12:3). Из скромности можно отказаться один, два, три раза – но не пять. Вряд ли это можно объяснить и нерешительностью, – наоборот, мы зачастую видим что Моисей не колеблется и быстро принимает очень ответственные решения. Например, увидев что египтянин бьет еврея, Моисей убивает египтянина (2:11). На следующий день он видит ссору двух евреев – и тут же вмешивается в нее (2:13). Убежав из Египта в чужую страну, Моисей вступается за девушек, которых обижают пастухи (2:17). Перед нами три вида конфликта: между неевреем и евреем, между двумя евреями и, наконец, между двумя не-евреями, и Моисей, не колеблясь, вступает в каждый из них, пытаясь установить справедливость. Да и в дальнейшем он не боится принимать ответственные решения, даже с применением насилия: например, он повелел казнить всех евреев, которые поклонялись Золотому Тельцу (32:27)³.

Также очевидно, что у Моисея нет заниженной самооценки – он осознает свой царский статус, и поэтому вряд ли «стесняется» того великого лидерства, которое Бог хочет ему поручить.

Тогда почему же при «Несгорающем терновнике» Моисей не готов выполнить поручение? Почему он отказывается так долго и упорно, что вызывает Божественный гнев? Это непонятно.

Следующий странный момент – это история, когда Бог хотел наказать Моисея за то, что тот не сделал обрезание своему ребенку (4:24). Казалось бы, перед этим Бог уже добился согласия Моисея вывести евреев из Египта, и тут же на ночлеге Он хочет его умертвить. Какой в этом смысл? И почему Моисей, национальный лидер, не сделал сыну обрезание? Если же считать, что Моисей просто ошибся, решив, что в дороге об-резание новорожденному делать не обязательно⁴, – то почему Бог хочет умертвить Моисея за эту, казалось бы, небольшую ошибку?

Третий непонятный момент – это диалог Моисея с Богом на горе Синай после того, как евреи сделали Золотого Тельца. В этом разговоре Бог предлагает Моисею уничтожить евреев и создать новый народ из самого Моисея, но Моисей отвергает это предложение, говоря: «Вспомни Авраама, Ицхака и Израиля, рабов Твоих» (32:13).

И здесь важно не только то, что Бог соглашается, принимает доводы Моисея и прощает народ, – но непонятно уже само исходное предложение Бога. Если уничтожить всех евреев целиком, и сделать из Моисея новый народ, чем этот народ будет лучше чем тот, который уже есть? Когда Моисей говорит: «вспомни Авраама, Ицхака, Якова», мидраш⁵ добавляет, что «если стол на трех ножках (Авраам, Ицхак и Яков) не устоит, то почему же стол на одной ножке (Моисее) сможет устоять?» – т.е. нет никаких оснований предполагать, что на-род, произведенный из Моисея, будет достойнее, чем народ, который произошел от Авраама, Ицхака и Якова. Так почему же тогда Бог предлагает это?

И, наконец, четвертый очень сложный для понимания момент – почему Моисей не вошел в Страну Израиля? При простом прочтении текста Торы кажется, что причиной этого было неповиновение Моисея: вместо того, чтобы «сказать скале пред глазами народа, чтоб дала она из себя воду», он ударил по скале (Числа 20:8-11). Здесь проблема не только в кажущейся чрезмерной строгости наказания – но еще более непонятно, как вообще Моисей мог послушаться Бога, почему он ударил, а не «сказал скале», как ему было велено? Это нельзя объяснить легкомыслием Моисея, тем, что он был недостаточно внимателен к Божественному слову или чем-то в этом роде. Величайший из пророков не мог просто ошибиться в таком вопросе.

1.2. Взгляд на Моисея в динамике его развития

Концепция рава И.Л.Ашкенази-Маниту дает нам ключ к пониманию этих проблем как единого комплекса.

Прежде всего, рав Маниту обращает наше внимание на то, что предложение Бога произвести новый народ из Моисея (32:10) не могло бы быть сделано, если бы это не совпадало с какими-то внутренними желаниями самого Моисея – ведь невозможно соблазнять человека тем, что его вообще не при-

влекает. И р. Маниту объясняет, что действительно, раньше у Моисея было такое желание. Более того, р. Маниту полагает, что именно по этой причине Моисей поначалу отказывался выводить евреев из Египта.

При таком подходе биография Моисея выглядит следующим образом:

Когда Моисей в молодости вышел из дворца, он по своему самосознанию был одновременно евреем и египтянином, и он «пошел к народу» именно для того, чтобы разобраться с проблемами своей двойственной самоидентификации. Увидев, что египтянин бьет еврея, Моисей осознал евреев своими братьями, ощутил себя прежде всего евреем, – и потому убил египтянина, хотя, как принц, он легко мог бы просто остановить рядового надсмотрщика. Моисей хотел не просто спасти одного еврея, но еще и пробудить в еврейском народе чувство собственного достоинства, недопустимость безропотно сносить насилие. Видя, что евреи физически и духовно задавлены, Моисей, как потенциальный царь призванный исправить мир, принимает сторону евреев, решает что египетский надсмотрщик является преступником, приговаривает его к смерти и сам же приводит приговор в исполнение. Этим действием Моисей порывает с египетской системой власти, восстает против нее, «убивает египтянина в себе».

Однако на следующий день Моисей слышит от еврея «Не думаешь ли ты убить меня, как убил Египтянина? И испугался Моше, и сказал: верно, стало известным это дело» (2:14), и бежит из Египта. Слова «стало известно дело» можно трактовать как «стало известно об убийстве египтянина», но мидраш придает им совсем иной смысл: «стало известно, за что евреи страдают в рабстве» – за то что они не только неспособны ни постоять за себя, ни даже поддержать того, кто хочет им помочь. А раз так, то евреи безнадежны, и Моисей бежит из Египта, не только спасаясь от Фараона, но и не желая больше иметь дело с теми, в ком он разочаровался.

Моисей решил, что евреи в Египте деградировали, и потенциал, некогда унаследованный ими от Праотцев, утерян из-за тягот рабства. Поэтому он идет в Мидьян, где живут потомки Авраама от Кетуры, (и где, возможно, еще сохранился некий дух избранности Авраама)⁶, и женится на дочери Итро, мидьянского священника, надеясь создать новый избранный народ из своих потомков. Он ходит к «Хореву, горе Божьей»

(3:1), будущему Синаю, ощущая, что там проявляется Божественное присутствие. И именно поэтому Моисей отказывается выводить евреев из Египта, когда Бог призывает его к этому у «Несгорающего терновника» – его планы теперь направлены на создание нового избранного народа, и Богу приходится долго уговаривать Моисея изменить эту установку.

При этом, одним из важнейших доводов Бога в этом разговоре с Моисеем было: «вы совершите служение Богу на этой горе» (3:12), – т.е. буден заключен Синайский завет, а он основан на иных принципах, чем Завет Праотцев.

1.3. Два уровня Завета: «завет Праотцев» и «Синайский завет»

Мы уже отмечали в комментарии к Книге Бытия, что Завет Праотцев, многократно повторенный в Торе, был заветом идеалов, заветом создания народа и обретения им страны, заветом прямой связи с Богом⁷. Однако этот завет не включал в себя законодательных норм или детализованной системы заповедей.

В самом слове «праотцы» заключена отсылка к семье, к отношениям между отцами и детьми, – а отношения в семье строятся на любви и взаимопонимании, а не на законодательстве. Если муж и жена или родители в отношении с детьми будут руководствоваться формальными законами, то можно считать, что эта семья уже, фактически, распалась. Законы влияют на семейные отношения, но они находятся «на периферии» системы, а не в ее «ядре». И поэтому отношения Праотцев с Богом – это отношения семейные, при которых законодательные принципы существуют, но основной роли не играют.

А вот на уровне народа, социума, отношения строятся иначе. Любовь к окружающим очень важна, но основой правильного функционирования народа является справедливая законодательная система. Когда мы общаемся с членами семьи, мы ожидаем от них любви. В обществе же мы ожидаем, что окружающие будут придерживаться закона. Соответственно, жизнь на уровне народа обязательно должна включать в себя законодательную систему.

Моисей, воспитанный в доме фараона, руководителя государства, общается с народом, как законодатель, а не как отец⁸.

Поэтому именно он может ввести народ в Синайский завет, завет Десяти заповедей и многочисленных детализованных за-конов.

Линия Праотцев, Авраама, Ицхака и Якова – это Божественное имманентное, проявленное изнутри человека, они ощущают Тору как часть себя, это еврейство на уровне семьи. А линия Моисея – это Божественное трансцендентное, даваемое человеку извне, свыше, с Синая, это еврейство на уровне народа.

Уровень Праотцев очень важен. Но для продвижения человечества было необходимо построить именно избранный народ, а не только избранную семью, – потому что человечество состоит не только из людей, но и из народов, а только народ может исправить другие народы. Поэтому весь смысл жизни Праотцев заключался именно в рождении народа, а завет Праотцев, завет любви близости и доверия, должен быть дополнен заветом Синайским, заветом закона и справедливости.

При этом «завет закона» не должен подавлять «завет идеалов»; Синайский завет должен дополнять завет Праотцев, но не заменять его. При том что заповеди Торы это Божественное повеление, неотъемлемая часть иудаизма – будет большой, хотя, к сожалению, довольно распространенной ошибкой считать центром иудаизма эти заповеди. Главное в иудаизме – это идеалы Праотцев, а заповеди Синая лишь инструмент для их реализации.

Эта двойственность еврейского завета с Богом проявляется в двойном смысле обрезания. Обрезание присутствует и в завете Праотцев, и в завете Синая, однако смысл его в этих двух заветах разный. В завете Синая это одна из 613 заповедей, без которой, например, невозможно есть пасхальную жертву, но все же это только одна из заповедей. В завете же Авраама смысл обрезания иной: в нем нет отдельных заповедей, а обрезание – это символ всего завета в целом.

Когда Моисей идет выводить евреев из Египта, он уже находится в рамках будущего Синайского завета. Он решил, что подобно тому как все евреи в Египте (те, которые не были обрезаны с детства) должны будут сделать обрезание перед Исходом⁹, так и его дети сделают обрезание тогда же, вместе со всеми – а потому незачем вводить сына в потерявший свою актуальность завет Авраама.. И эта недооценка завета Праотцев едва не стала причиной смерти Моисея.

Согласившись, после долгих уговоров со стороны Бога, вывести евреев из Египта, т.е. приняв на себя руководство физическим наследием Авраама, Ицхака и Якова, – Моисей, пока еще не принял их духовное наследие, не отождествлял себя с «заветом идеалов» Праотцев. Он посчитал, что сущность завета можно свести к закону, и именно за эту ошибку Бог «хотел умертвить Моисея», – точнее, не умертвить, а лишь показать ему, что завет Праотцев сохраняет свою важность и силу, и что без этого завета его миссия теряет смысл.

Женитьба Моисея на мидьянитянке из потомков Авраама выражает его связь с особым статусом Авраама, его избранностью, но это еще не было подключения к содержанию завета Праотцев. Циппора, сделав ребенку обрезание, сумела исправить ситуацию и изменить подход Моисея¹⁰.

Итак, в истории при «Несгорающем терновнике» Моисей отказывается от своего плана создать новый народ из себя самого, а в истории с обрезанием признает важность Завета Авраама, – однако все это происходит под давлением, вынужденно, а значит, его согласие с требованиями Бога неполноценно. И поэтому Моисею необходимо пройти еще один уровень, он должен самостоятельно преодолеть свои прежние неверные установки. И это происходит на Горе Синай, когда предыдущий, уже отвергнутый план «стать родоначальником нового народа» снова вроде бы становится возможным, потому что Бог Сам предлагает это Моисею. И когда Моисей на Синае отказывается «создать новый народ из себя самого» – он делает это теперь уже по своей воле, и это было продвижением Моисея.

Вообще, отношения Бога с героями Танаха, с величайшими людьми, с праотцами и с пророками очень часто строятся по такой схеме. Бог сначала долго сдвигает человека с позиции, на которой тот находится, на другую, которую Бог считает правильной. Но когда это изменение наконец-то происходит, Бог вдруг снимает с человека все давление, опять открывает для него все пути и предоставляет человеку самому сделать выбор. И в этот момент, когда человек снова свободен в выборе, когда он не просто вынужден стать на определенную позицию, но сам выбирает ее – происходит его духовный рост.

Именно так развивались отношения Бога с Авраамом в вопросе его наследника. Сначала Бог последовательно удаляет всех потенциальных наследников Авраама – его харранских

учеников, Элизера, Лота, Ишмаэля, и заставляет Авраама сконцентрироваться на Ицхаке. Но когда Авраам уже согласился – Бог вдруг повелевает принести Ицхака в жертву, и вопрос о наследнике вновь открыт. И лишь в истории Акеды, когда Авраам своим свободным выбором определяет Ицхака как своего наследника, связь между ними обретает свою полноту¹¹.

Нечто подобное происходит и с Моисеем. Сначала Бог настойчиво уговаривает его выводить из Египта уже существующий народ, а не создавать новый, и объясняет, что завет Синая может быть заключен только на основе завета Авраама. Но после истории с Золотым тельцом Бог вдруг снова предоставляет Моисею возможность выбирать. Ведь если подходить к евреям, стоящим у горы Синай, с точки зрения «завета заповедей», то создав тельца евреи нарушают завета и теряют избранность, – и поэтому, может быть, стоит вернуться к исходному плану Моисея создать новый народ из него самого? Но здесь Моисей отказывается от этого варианта уже по собственному выбору. Это является важнейшим испытанием Моисея.

По сути, здесь решается вопрос о том, какой аспект важнее – национальный (народ, происходящий от Авраама, Ицхака и Яакова) или же религиозный (соблюдение законов Торы)? Синайский завет, вроде бы, отдает предпочтение религиозному аспекту, соблюдению заповедей, тогда как линия Праотцев явно этническая, и главную роль в ней играют родственные связи: отец остается отцом, а сын сыном, вне зависимости от нарушения религиозных предписаний. И когда Моисей, главный сторонник и проводник «завета заповедей», поддерживает этническую, национально ориентированную линию, – он признает тем самым, что национальное важнее религиозного. Чтобы получить Божественное откровение, нужен еврейский народ; народ предшествует Торе.

Народ, семейные и родительские связи – нечто несравненно более глубокое, чем соблюдение закона, даже если это Божественный Закон. Народ должен уже существовать, прежде чем осуществится Дарование Торы, а не наоборот. В этом принципе, гласящем, что «национальное важнее религиозного», что еврейский народ остается избранным, даже если нарушает Завет, что Божественный свет идет в мир в первую очередь через еврейский народ, даже если конкретные евреи и отказываются от соблюдения законов Всевышнего, – и за-

ключена сущность Израиля как народа. Без этого еврейский народ не мог бы принести Божественный свет человечеству.

Мидраш дает нам еще один образ, подчеркивающий первоочередное значение завета Авраама, и рассказывает: «Когда Моисей поднялся на гору Синай получить Тору, то ангелы возмутились: «Почему этот человек получает Тору, разве он заслужил ее?» И тогда Бог сделал лик Моисея подобным лику Авраама и сказал: «Не у этого ли вы недавно обедали?» (имея в виду историю про гостеприимство Авраама, Быт 18:8). И тогда ангелы согласились».

Смысл этого мидраша в том, что Тора с Синая не может прийти в мир, если она не опирается на завет Праотцев. Когда «лик Моисея становится подобным лику Авраама», – это говорит о том, что Моисей наследник Праотцев, а Завет Синая лишь продолжение и детализация завета Авраама. Только тогда ангелы (т.е. мироздание) соглашаются на дарование законодательной Торы. Иными словами, главную роль в иудаизме играют идеалы Праотцев, тогда как законы и заповеди вторичны по отношению к ним.

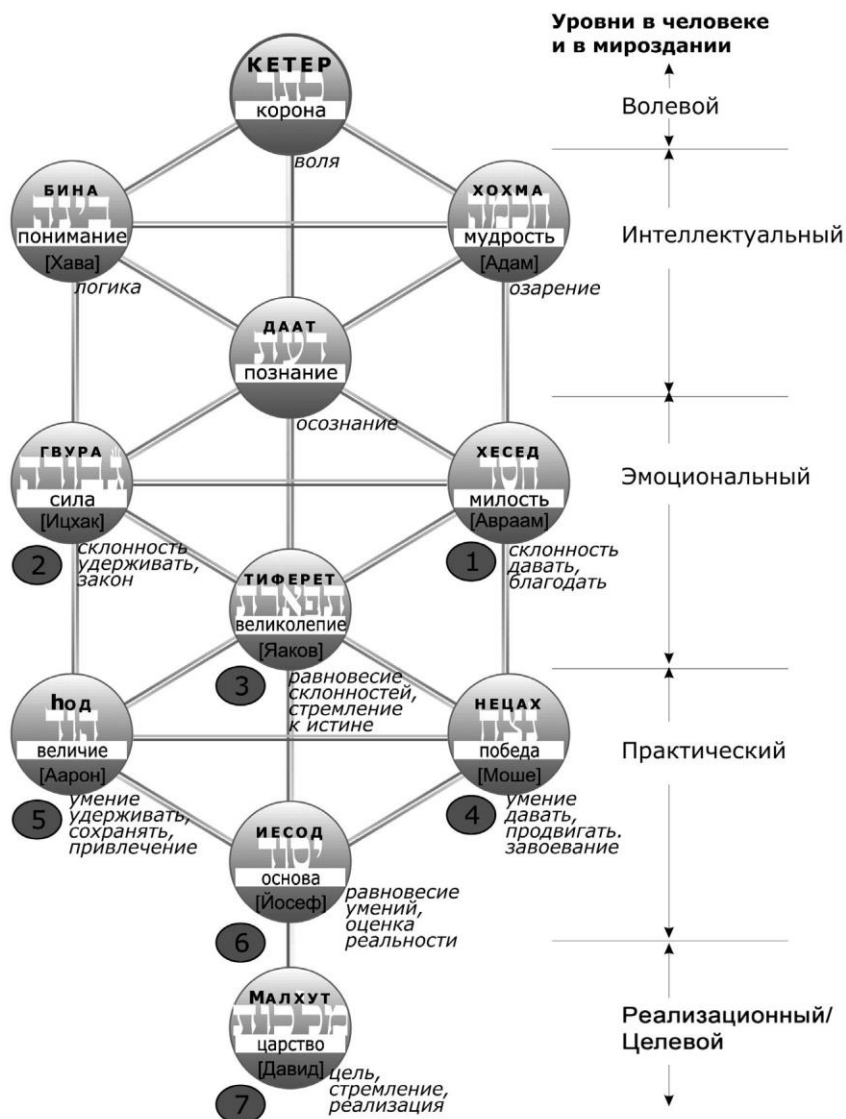
Идеалы – основная ценность, ради них Бог дает Тору и общается с людьми, а заповеди – это только техническая необходимость, без которой идеалы не могут реализоваться. Если заповеди довлеют над идеалами, если еврейский религиозный мир, как это иногда случается, фиксируется прежде всего на заповедях, – то это существенно искажает Божественный порядок вещей и ведет к деградации такой формы иудаизма.

1.4. Моисей и Авраам в структуре сфирот

Как мы обсуждали в комментариях к книге Бытия, один из аспектов исправления *сфирот* (а это исправление осуществляют связанные с этими сфирот персонажи Танаха), – это налаживание связей между *сфирот*, соединение их в единую систему.

Каждая *сфира* это проявление одного из направлений Божественного управления миром, и поэтому функция каждой сфиры позитивна, она передает миру Божественный свет. Но если сфира не имеет связи с другими сфирот, т.е. абсолютизирует себя, ощущает себя автономной и поэтому самой главной, – то возникает разрушительное состояние, которое называется *олам некудим*, «мир [изолированных] точек», и в нем проис-

ходит *швират келим*, разбиение сосудов. И далее необходим процесс *тикун*, исправления, в ходе которого сфирот налаживают взаимосвязи и становятся одной общей системой.

В системе сфирот Моисей соответствует *нецах*, которая является продолжением *хесед*, сфиры Авраама, продолжая

ее на более прагматическом и «реализационном» уровне (в каббале более прагматическое и реальное называется «ниже», но это означает не «более примитивное», а то, что «ближе к реализации») ¹².

Хесед («милость») – это **стремление** оказать милость, желание одарить окружающих ¹³. *Нецах* («победа» или «вечность»), – это «прагматизация» хеседы, **умение** оказать милость в реальной жизни. Поэтому Авраам выдвигает идеи Божественного учения, предлагает их окружающим, а Моисей передает это учение еврейскому народу, иногда даже навязывая его ¹⁴. Направление их устремлений совпадает ¹⁵, но у Моисея не было достаточной связи с заветом Авраама, он полагал, что можно основать жизнь народа на заповедях-обязанность (*нецах*), а не на идеалах (*хесед*). Для продвижения же Божественной идеи в мире эту связь необходимо восстановить. *Нецах* сможет функционировать правильно только тогда, когда осознает себя наследником *хеседы*. Для Моисея эта связь восстанавливается в истории обрезания его сына на ночлеге по дороге в Египет, и окончательно утверждается на горе Синай ¹⁶.

Разница между Авраамом и Моисеем проявляется также и в их именах. Авраам велик сам по себе, его начальное имя «Авраам» означает «Ав-рам», «отец возвышенный», а в дальнейшем он получает имя «Аврахам», «отец множества народов» (Быт. 17:5) – т.е. имена свидетельствуют о его собственном величии. Моисея же Тора называет «бен-Амрам», «сын Амрама» (6:20), что понимается также как «бен-Амрам», «сын возвышенного народа». Моисей велик как сын народа (а не как его отец), его величие есть производная от величия народа, хотя сам он вначале этого не осознает.

Связь Моше с народом, вначале довольно слабая, постепенно усиливается в процессе Исхода. Однако впоследствии оказывается, что Моисей связан именно с тем поколением, которое он вывел из Египта, и он не может стать лидером молодых, выросших в Пустыне, – а потому не может войти в Страну Израиля.

1.5. Отрыв Моисея от поколения, выросшего в Пустыне

И здесь мы можем, наконец, понять заключительную проблему биографии Моисея – причину, по которой Всевышний не дал ему войти в Страну Обетованную. Как мы уже отмеча-

ли, Тора объясняет это непослушанием Моисея, он ударил по скале, хотя Бог велел ему говорить со скалой – но если мы посмотрим на биографию Моисея в рамках концепции рава Маниту, то мы увидим, что удар по скале был лишь поводом, а настоящая причина кроется глубже.

Моисей в процессе Исхода сживается с тем еврейским народом, который он выводит из Египта, и кульминацией этого становится отказ Моисея, после греха с золотым тельцом, создавать новый народ. Однако далее, когда ситуация стабилизировалась и евреи сорок лет ходят по пустыне, – Моисей живет отдельно от народа и даже отдельно от своей семьи.

Заходя в Скинию, Моисей говорит с Богом «лицом к лицу», и когда выходит то лицо его сияет, и он закрывает его покрывалом (34:33). Когда Моисей учит евреев Торе, то снимает покрывало, чтобы они могли учиться с ним «лицом к лицу», как он сам общается с Богом, но после завершения преподавания, он опять закрывает лицо покрывалом.

Таким образом, общение Моисея с народом одностороннее – народ видит Моисея только в ходе учебы, а в обычной жизни его лицо закрыто, его лик невидим. Но и сам Моисей, закрывший лицо покрывалом, не видит что происходит с народом. Все 40 лет скитания Моисей преподавал им Тору, однако простого общения с народом у Моисея при этом не было.

Не общаясь с новым поколением, выросшим в Пустыне, Моисей не знал его устремлений и проблем. И когда через 40 лет наступает очередной кризис¹⁷, и после смерти Мирьям вода исчезает, и народ опять ропщет, Моисей неправильно интерпретирует недовольство народа. Когда народ говорит: «Зачем вывели вы нас из Египта? Чтобы привести нас в это дурное место, место, лишённое посева и смоковниц, и винограда, и гранатов?» (Числа 20:5), Моисею привычно слышится, что народ хочет вернуться в Египет. На самом же деле, поколение, выросшее в пустыне, Египта не знает и туда не стремится, наоборот, оно хочет прийти в Страну Израиля, о которой ему так много рассказывали. Ему надоело ходить по пустыне, ему хочется достичь, наконец, цели своего путешествия. И описание, которое дает народ месту, где он хотел бы жить, – «страна смоковниц, и винограда, и гранатов» – совершенно не соответствует Египту, стране «овощей и рыбы» (Числа 11:5).

Однако Моисей не понимает нового поколения, не ощущает его, поэтому неправильно интерпретирует его проблемы

и неадекватно на них реагирует. И когда Бог говорит Моисею «Возьми посох и созови общину, ты и Аарон, брат твой, и скажите скале пред глазами их, чтоб дала она из себя воду» (Числа 20:8), то смысл этого указания такой: «А теперь возьми свой посох и пойдя, поговори со скалой – и ты увидишь, что она даст воду. Это урок для тебя, чтобы ты понял, что и с новым поколением евреев, выросшим в Пустыне, нужно научиться разговаривать». Время ударов кончилось, как ударов о скалу, так и ударов по народу. Когда народ состоял из рабов, вышедших из Египта, его нужно было «бить» – не в физическом, а в управленческом смысле. Евреям можно и нужно было приказывать, и они исполняли. Теперь же вырос новый народ с другими устремлениями, с которым нужно разговаривать, который нужно слушать и понимать. И Бог послал Моисея поговорить со скалой и убедиться, что даже скала может отвечать на слова и давать воду, и через это научиться разговаривать с народом.

Моисей же действует по привычной схеме, так же, как он действовал сразу после Исхода (17:6). Он считает, что разговаривать незачем – надо бить. Нет смысла пытаться понять людей, поскольку думают они неправильно, а нужно просто указать им, как будет правильно. Поэтому Моисей бьет по скале.

Воду народ получает, но Моисей показал, что он неспособен руководить новым поколением, он больше не может быть лидером. Адекватный лидер – это тот, кто даже по неясному ропоту народа может правильно оценить происходящее, кто действительно понимает проблемы людей, а не просто изрекает указания. Моисей был таким лидером для поколения Исхода, но для поколения пустыни, которому предстоит завоевание Страны, он уже не таков. Именно поэтому (не просто за удар по скале) Бог отстраняет Моисея от управления народом, Моисей уже «профессионально непригоден» для руководства.

Но и как простой человек Моисей тоже не может войти в Страну Израиля. Его личность слишком доминантна, и мидраш даже сообщает, что Моисей просил Бога, чтобы народом руководил Иеһошуа Бин-Нун (Иисус Навин), а он вошел бы в Страну просто как один из людей, но и это оказалось невозможным. Ни Иеһошуа, ни кто-либо другой не смог бы руководить народом при живом Моисее. Новая жизнь требует нового стиля и формы руководства, и поэтому Моисей уходит.

Никакой человек, даже Моисей, не может менять свои установки много раз. Он был наследником престола в Египте, затем перестроился чтобы стать потенциальным лидером евреев в Египте, потом разочаровался в них и задумал создание нового народа, снова отказался от своих устремлений, возглавил выход евреев из Египта и настроился на продолжение завета Авраама. Но теперь, в возрасте 120 лет, он уже не может меняться. И поэтому он умирает не перейдя границы Ханаана, и после его ухода начинается история еврейского народа.

1.6. Моисей уходит, чтобы могла начаться история народа

Дарование Торы на Синае и хождение по Пустыне было предысторией еврейского народа, история же начинается с завоевания Страны.

Поколоением вышедших из Египта надо было управлять директивно, поэтому их движением руководит огненный и облачный столп, и Моисей отдает им приказы. Даже про дарование Торы на Синае мидраш говорит, что «Бог поднял гору над евреями и сказал: если не примете Тору, то Я отпущу ее (и она упадет на вас)»¹⁸ – т.е. евреи принимают Тору под давлением.

А к переходу Иордана под руководством Иешуа огненный и облачный столп уходят, уходит и Моисей, а народ теперь предоставлен самому себе. Можно сказать, что в этот момент еврейский народ «выпущен в свет» из учебного заведения (Синай и Пустыня), и только тогда он начинает самостоятельную жизнь. История начинается тогда, когда народ самостоятельно распоряжается своей судьбой, сам принимает решения и несет ответственность за свои поступки, сам решает проблемы, которые создает.

И чтобы этот период мог начаться, Моисей должен был уйти.

